

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

БЕЛЬКАНТО

Премьера 300 лет спустя

Теодор Курентзис и Питер Селларс представили свою версию оперы Генри Пёрселла «Королева индейцев»

Юлия Баталина

Make love, not war*

Начинается опера «Королева индейцев». Свет, музыка... И на сцене — балет. Да, балет. Не то чтобы небольшая перетанцовка — нет, всё по-серёзному: непростая танцевальная лексика, отменно отрепетированные движения, поразительная синхронность, что особенно впечатляет, учитывая причудливость хореографии, в которой есть и радикальность модерна, и традиционность этнического танца. Это продолжается достаточно долго, и когда танец завершается, начинаешь понимать: всё очень непросто. И это правда. Всё непросто.

В опере, идущей почти четыре часа, собственно оперы — от силы треть. Здесь, кроме танца, есть ещё и драматическая актриса, читающая со сцены монологи из книги никарагуанской писательницы Росарио Агилар «Потерянные хроники Terra Firma». А ещё — сценография лос-анджелесского стрит-артиста Гронка, которая создаёт настроение, подчёркивает смыслы, но ничего, в отличие от традиционных театральных декораций, не иллюстрирует. А ещё — здоровенный буклет, в котором даётся перевод либретто, сделанный поэтессой Верой Павловой и её мужем Стивеном Сеймуром, и это особое медиа, связанное со спектаклем лишь косвенно, потому что в титрах, сопровождающих спектакль, даётся совсем другой перевод — маловнятный подстрочник.

* «Занимайтесь любовью, а не войной» — лозунг хиппи

«Королева индейцев» Пермского театра оперы и балета оказалась произведением настолько навороченным, что зрители разделились на тех, кто, объевшись, ушёл после первого действия, и тех, кто, не вполне переварив, намерен посмотреть второй раз, чтобы во всём разобраться. Тех, кто посмотрел разок от начала до конца и на этом успокоился, практически нет.

Взявшись впервые в истории театра поставить на сцене незаконченную оперу Генри Пёрселла (последние 300 лет исполнялась только в концертном или слабо театрализованном варианте), постановщики — дирижёр Теодор Курентзис и режиссёр Питер Селларс — вложили в этот проект своё представление об идеале, свои этические правила, свои страхи.

Мы имеем дело с произведением в жанре «сбычи мечт», как о том сказал

сам Питер Селларс в интервью «Новому компаньону», а когда дорываешься до чего-то, чего хотел очень долго, трудно не переборщить. С «Королевой индейцев» это, несомненно, произошло: она чрезмерна как по продолжительности, так и по интенсивности и многообразию художественного высказывания. В ней всё — слишком.

Прибавьте к этому чрезвычайно невнятный сюжет, да ещё и то, что 99% пермяков совсем не озабочены проблемами глобализма и насилия в «третьем мире», которые так важны для Петера Селларса, и получится, что шесть показов «Королевы индейцев», которая (не надо тешить себя иллюзиями!) никогда не войдёт в постоянный репертуар театра, — это ровно столько, сколько надо. Вся целевая аудитория этого спектакля, сколько её живёт в Перми, в эти шесть показов вместится с лихвой.

Словом, премьера Пермского театра оперы и балета чрезвычайно уязвима, так и просится на критику. Но... рука не поворачивается её анализировать.

Потому что это сногшибательно прекрасно.

Музыка Пёрселла — как раз та, которую называют божественной. Написанная более 300 лет назад, она сегодня входит в какой-то труднообъяснимый резонанс с гармониями современности. Достаточно напомнить арию *They tell us that you mighty powers o радости в печали и свободе в цепях*, которая звучит в фильме Тарковского «Зеркало»: в опере она — в самом finale, это своеобразный аналог знаменитой прощальной арии Диодоны в «Дидоне и Энее», и она уже одна достойна того, чтобы три

с половиной часа сидеть в зале и ждать её, как награды. Совершенно не случайно, думается, в этот момент в действии возникает тема зеркал.

К тому же эта музыка потрясающе исполнена. Оркестр MusicAeterna «оброс» барочными инструментами, и для тех, кому повезло сидеть в первых рядах балконов, оркестровая яма, ощетинившаяся грифами теорб, являла занимательное зрелище. А уж до чего увлекательно было смотреть на Теодора Курентзиса, особенно когда он начинал танцевать или бить в барабан!

Но главные музыкальные подарки — вокальные. «Королева индейцев» не была закончена композитором — музыки Пёрселла было всего на час, и Курентзис с Селларсом добавили к партитуре ещё несколько его произведений. В основном хороших — и не случайно. Мастерство хора MusicAeterna за те два года, что он поёт в Перми, выросло невероятно. Аж страшно: неужто это не предел? Когда хор «мертвецов» запел, лёжа на спине, то есть в такой позе, где не то что петь — дышать трудно, поначалу казалось, что музыка доносится откуда-то из-за кулис, или с балконов, или вообще отовсюду: звук такой однородный и в то же время сложный, что казалось, что он живёт в воздухе и обволакивает тебя многочисленными слоями.

Солисты настолько хороши, что вызывает отдельное уважение работы по кастингу. Все исполнители потрясающие пластичны, органичны на сцене и обладают, кроме голоса и вокального мастерства, ещё и таким редким для многих российских певцов качеством, как внятная, разборчивая дикция.

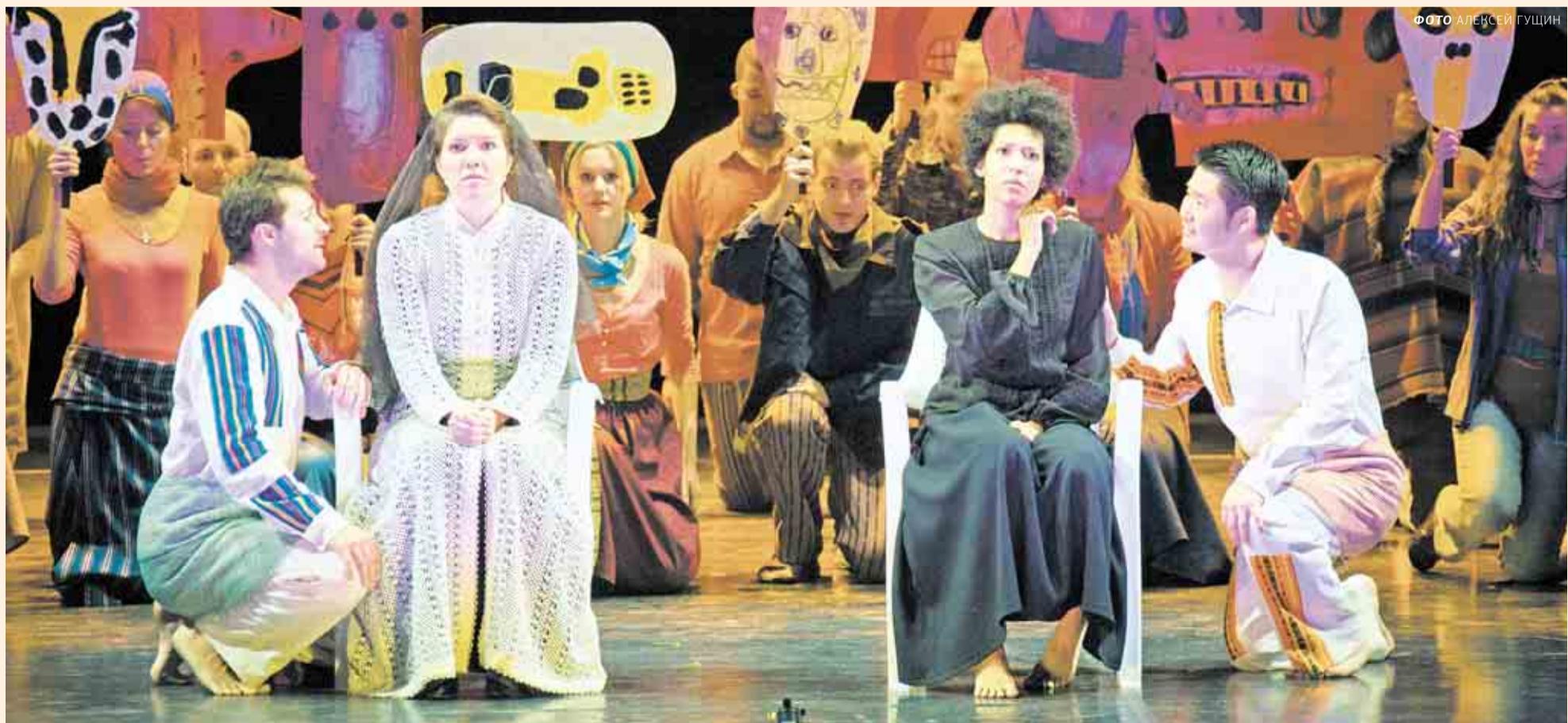

ФОТО АЛЕКСЕЙ ГУШИН